

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

200 лет изгнанию французов из пределов Российской империи в 1812 году 200 years of the expulsion of the French from the Russian Empire in 1812	2-я стр. обл.
---	------------------

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Двуглавый орёл в культуре России, Востока и Запада The double-headed eagle in the cultures of Russia, the East and the West	2-я стр. цв. вкл.
--	----------------------

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Человек высокой отваги, культуры и эрудиции. К 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза вице-адмирала Г.И. Щедрина The man of great courage, culture and erudition. By the 100th anniversary of the birth of Hero of the Soviet Union, vice-admiral G.I. Shchedrin	4-я стр. цв. вкл.
---	----------------------

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

А.А. ГУЛЯЕВ — Опыт оперативной маскировки в Ракетных войсках стратегического назначения A.A. GULYAEV — Experience of operational camouflage in the Strategic Missile Forces	3
--	---

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А.Н. КОНЕЕВ — Система базирования морских сил и береговых войск на Дальнем Востоке A.N. KONEYEV — System of basing of naval and coastal forces in the Far East	11
---	----

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

Н.В. ФЕДОРОВ — Идеи А.Т. Мэхэна и военно-морская политика великих держав на рубеже XIX—XX вв. N.V. FEDOROV — Ideas by A.T. Mahan and naval policy of the great powers in the XIX—XX centuries	15
--	----

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

С.А. КОРИН — Подготовка унтер-офицеров сверхсрочной службы в военно-учебных заведениях русской армии в конце XIX — начале XX века S.A. KORIN — Training of long service non-commissioned officers in military educational institutions of the Russian Army in the late XIX – early XX centuries	22
--	----

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

А.В. ГАНИН — «Штаб разделится на два враждебных лагеря...». Дело об «измене» в штабе Северного фронта A.V. GANIN — “The Staff was divided into two hostile camps...”. The case of the “treason” at the Staff of the Northern front	28
---	----

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

А.А. ЗДАНОВИЧ — «Повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникёрами и дезорганизаторами». Роль Государственного комитета обороны в руководстве чекистскими органами в годы Великой Отечественной войны A.A. ZDANOVICH — “Merciless struggle must be run against spies, traitors, saboteurs, deserters, and all kinds of alarmists and disorganizers”. The role of the State Defence Committee in guiding the bodies of the Cheka in the Great Patriotic war	32
М.И. ФРОЛОВ — Эшелоны шли в Ярославль. К 70-летию прорыва блокады Ленинграда M.I. FROLOV — Echelons were going to Yaroslavl. By the 70th anniversary of breaking the siege of Leningrad	36

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Д.В. СУРЖИК — Пропагандистский фронт Первой мировой войны в США D.V. SURZHNIK — Propaganda front of the First World war in the United States	38
---	----

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

С.А. СИНАЙСКИЙ — Помощь Стране пирамид. Военное сотрудничество СССР и Египта в 1950—1970 годы. S.A. SINAYSKY — Help to the country of pyramids. Military cooperation between the USSR and Egypt in the 1950–1970s	44
--	----

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Д.В. ГАВРИЛОВ — А.С. Завьялов — создатель броневой противоснарядной стали D.V. GAVRILOV — A.S. Zavyalov as the creator of armoured cannonproof steel	51
---	----

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

И.А. ПЕРМЯКОВ — За доблесть и мужество I.A. PERMYAKOV — For valour and courage	58
---	----

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Г.А. КУМАНЁВ — «Стоическое лицо Барклая есть одно из замечательнейших в нашей истории». Великий русский полководец генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии G.A. KUMANYOV — “The stoic face of Barclay is one of the most remarkable in our history”. The great Russian commander Field-Marshal-General M.B. Barclay de Tolly during the Patriotic war of 1812 and the foreign campaigns of the Russian army	61
--	----

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Г.В. РАЖНЁВ, Н.Г. РАНЧУГОВА — «После Отечественной войны 1812 года российская имперская эмблема нашла отклик в душе народа» G.V. RAZHNYOV, N.G. RANCHUGOVA — “After the Patriotic war of 1812, the Russian Imperial emblem found an echo in the people’s soul”	70
---	----

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

«Стреляй по-ворошиловски!». 80 лет установлению почётного звания «Ворошиловский стрелок» “Shoot as Voroshilov!”. 80 years of the establishment of the honorary title “Voroshilov sharp-shooter”	3-я стр. обл.
--	------------------

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Герои прошлого воодушевляли воинов на подвиг Heroes of the past inspired men to exploits	4-я стр. обл.
---	------------------

ОПЫТ ОПЕРАТИВНОЙ МАСКИРОВКИ В РАКЕТНЫХ ВОЙСКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассказывается об опыте оперативной маскировки в Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН) Вооружённых Сил СССР.

Ключевые слова: РВСН; маскировка; скрывание; имитация; демонстративные действия; дезинформация; живучесть.

Summary. The article describes the experience of operational camouflage in the Strategic Missile Forces (SMF) of the Armed Forces of the USSR.

Keywords: SMF; camouflage; concealment; imitation; demonstrative actions; misinformation; vitality.

Оснащение вооружённых сил иностранных государств высокоточным оружием, различными средствами разведки, деятельность на территории Российской Федерации иностранных спецслужб объективно повышают значение оперативной маскировки для достижения внезапности действий войск (сил) и повышения их живучести.

Поскольку значение оперативной маскировки как комплекса организационных, военно-технических мероприятий и практических действий, направленных на обман противника, возрастает, сегодня необходимо уделять этому вопросу самое пристальное внимание.

С целью дальнейшего совершенствования приёмов и способов оперативной маскировки целесообразно в первую очередь исследовать опыт проведения таких мероприятий. Оценить, насколько они были эффективны и отвечали требованиям непрерывности, активности, комплексности, разнообразия, убедительности и экономической целесообразности.

29 ОКТЯБРЯ 1956 года Израиль, а 31 октября Англия и Франция начали военные действия против Египта. Причиной конфликта стала национализация Египтом компании Суэцкого канала. Советский Союз осудил эту агрессию и предпринял попытки дипломатическими средствами восстановить мир. Однако остановить агрессию не удалось.

Тогда в СССР стал прорабатываться вариант воздушного десанта для помощи Египту. Но, с одной стороны, по докладу Генерального штаба, перебросить туда достаточное количество войск и вооружения не представлялось возможным¹. А с другой — президент США Д. Эйзенхауэр заявил, что если СССР пошлёт добровольцев в Египет, то США окажут поддержку Англии и Франции².

И тогда 5 ноября по инициативе лидера государства Н. Хрущёва было опубликовано обращение главы советского правительства Н. Булганина к руководителям стран-агрессоров³. В документе подчёркивалось, что Советский Союз готов для прекращения кровопролития применить силу. Причём при передаче обращения адресатам послы добавляли, что СССР готов использовать ракетное оружие и ракеты на своих позициях готовы к боевому применению⁴.

Предпринимая данный шаг для разрешения кризисной ситуации, Н. Хрущёв руководствовался в том числе уверенностью в отсутствии у США и их союз-

ников точных данных о количестве в СССР ракет стратегического назначения и пониманием того, что только ссылка на возможность применения ракетно-ядерного оружия окажет сильнейшее психологическое воздействие на правительства стран-агрессоров⁵.

Подобный подход оказался достаточно эффективным средством давления. 6 ноября английское, а 7 ноября французское правительство объявили о прекращении огня и к 22 декабря 1956 года вывели свои войска с территории Египта. Н. Хрущёв из анализа этой ситуации сделал для себя три основных вывода: первый — стратегические ракеты имеют очень большой вес в политике, второй — работу по созданию стратегических ракет необходимо форсировать, третий — количество и места расположения ракет должны тщательно скрываться⁶.

Поэтому после создания Ракетных войск стратегического назначения 17 декабря 1959 года в них стали широко проводиться различные мероприятия оперативной маскировки с использованием всех способов: скрывание, имитация, демонстративные действия и дезинформация.

Скрывание

Данный способ выполнения задач оперативной маскировки стал основным и заключался в устранении или ослаблении демаскирующих признаков положения, состава, состояния и деятельности сил и средств РВСН.

В условиях появления у США средств космической разведки основным демаскирующим признаком боевых ракетных комплексов (БРК) могли стать дороги к стартовым позициям ракет. Поэтому планировалось дороги строить в последнюю очередь, после чего проводить мероприятия по их маскировке.

Например, в 1959—1960 гг. строились БРК для 202-й ракетной бригады (рбр), позже ставшей 42-й ракетной дивизией (рд), под Нижним Тагилом. «Большими проблемами у военных строителей в условиях тайги и заболоченной местности были обеспечение проезда к возводимым сооружениям и строительство дорог. Практически два года и строители, и ракетчики испытывали большие трудности с доставкой грузов по временным дорогам и лежнёвкам, которые во многих случаях были одноколейными, что лимитировалось ограничениями вырубki леса и условиями маскировки. Бетонная дорога была готова только в 1962 году, когда основные строительные-монтажные работы по БСП (боевые стартовые позиции. — А.Г.) были завершены»⁷.

При строительстве объектов под Красноярском для 36 рд в 1961 году «с большим отставанием

СИСТЕМА БАЗИРОВАНИЯ МОРСКИХ СИЛ И БЕРЕГОВЫХ ВОЙСК НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация. В статье освещается история создания и развития системы базирования отечественных морских сил и береговых войск на Дальнем Востоке более чем за 350-летний период.

Ключевые слова: Дальний Восток; ТОФ; система базирования; тыловое и техническое обеспечение; военно-морские базы; аэродромы; военный и мирный периоды.

Summary. The article highlights the history of creation and development of the domestic naval and coastal forces in the Far East for more than a 350-year period.

Keywords: Far East; Pacific Fleet; basing system; logistical and technical support; naval bases; airfields; military and peaceful periods.

ХОТЯ утверждение России с целью национальной безопасности на дальневосточных рубежах и началось с похода Ермака в Сибирь ещё в XVI веке, к освоению окраинных берегов Тихого океана приступили только в XVIII. Так, первые плавание наших кораблей в этих водах были совершены в 1639—1640 гг., а когда стало известно о колоссальных природных ресурсах дальневосточного края (золота, серебра, цинка и других полезных ископаемых) при наличии более 100 млн гектаров таёжных лесов, больших запасов морепродуктов, приступили к обживанию тихоокеанского побережья. Естественно, это потребовало принятия неотложных мер по защите осваивавшихся земель от посягательства соседних и более удалённых государств, стремившихся к завоеванию новых территорий.

Значительная роль в обеспечении национальной безопасности на дальневосточных рубежах отводилась Военно-морскому флоту (ВМФ), строительство которого осуществлялось наряду с укреплением побережья. В 1647 году был заложен Охотский острог, ставший впоследствии центром деятельности России на Дальнем Востоке, где строились, оснащались и снаряжались военные корабли и промысловые суда. В 1714-м по указу Петра I сюда прибыли для поиска морского пути на Камчатку первые мореходы и судостроители.

В 1728-м состоялась первая русская экспедиция на Камчатку и первое плавание из Тихого океана в Северный Ледовитый океан. Спустя три года по указу императрицы Анны Иоанновны в Охотске был учреждён военный порт, куда перенесли всё управление северо-восточным краем России.

Малочисленное формирование (в 1799 г. Охотская военная флотилия состояла из 3 фрегатов и 3 малых кораблей) не было способно организовать охрану территорий, принадлежавших России на побережье Тихого океана. Под агрессивным давлением других стран, в первую очередь Соединённых Штатов Америки, Россия, вынужденная упразднить свои фактории и сокращать судоходство, в то же время обустроивалась в новых пунктах возможного базирования морских сил. Исходя из этого, основной состав Охотской военной флотилии передислоцировался в 1849 году в Петропавловск. Тот имел значительные преимущества перед Охотском благодаря выгодному географическому положению, будучи наиболее приближённым к главным торговым коммуникациям. Это позволяло кораблям надёжнее обеспечивать безопасность морских сообщений.

В ходе Крымской войны (1853—1856 гг.) боевые действия велись в основном на Чёрном море, но для достижения господства на морях Тихого оке-

ана, прилежавших к России, противник стремился лишить наш флот системы базирования на Дальневосточном театре начиная с лета 1854 года. Боевые действия англо-французской эскадры не принесли ей успеха в захвате Петропавловска. Вместе с тем в ходе сражений обнаружились слабости обороны порта и уязвимость находившихся в нём кораблей и судов, трудность доставки войск и оружия на Камчатку и многие другие недостатки. В целях сохранения кораблей Охотской флотилии, вскоре переименованной в Сибирскую, её органы управления, суда, экипажи, казначейство были переведены из Петропавловского порта в значительно более укрепленный Николаевский пост (на р. Амур).

Спустя два года (1856 г.) появилась Приморская область с центром в том же Николаевске, ставшем главным морским портом России на Тихом океане. Однако отсутствие глубоководных подходов, длительный период ледостава в Амурском лимане, значительное его удаление от южных морских районов умалляли возможность этого порта играть столь важную роль. В 1859 году на побережье Южного Приморья была обнаружена удобная для стоянки судов и кораблей бухта, получившая название Золотой Рог. В ней в 1860-м по распоряжению губернатора Приморской области начали обустроить порт Владивосток, куда через некоторое время решением императора Александра II были передислоцированы из Николаевска (1871—1872 гг.) морские учреждения вместе с Сибирской военной флотилией (бывшая Охотская, Петропавловская). Помимо головного пункта сосредоточения своих сил и управленческих органов (Владивостока) она могла использовать также Петропавловск, Николаевск и Охотск, входившие в своеобразную целостную систему.

Укрепление позиций России на Дальнем Востоке было невозможно без постоянной демонстрации флага на море. Это в свою очередь требовало увеличения численности кораблей и расширения системы их базирования, что позволяло обеспечить постоянное присутствие кораблей в водах Тихого океана. В то же время их нехватка вплоть до начала Русско-японской войны 1904—1905 гг. компенсировалась силами Балтийского флота. Так, из его состава в 1860 году для ограждения политических и промышленных интересов России в Дальневосточном регионе было сформировано оперативное соединение — Тихоокеанская эскадра. Её корабли отстаивались в портах Китая, Японии и во Владивостоке с основной ремонтной базой в Нагасаки.

Японо-китайская война 1894—1895 гг. изменила планы русского правительства в отношении Даль-

ИДЕИ А.Т. МЭХЭНА И ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ.

Аннотация. Проанализировав оценки идей американского военно-морского теоретика А.Т. Мэхэна (1840–1914) в США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и России на рубеже XIX–XX вв., автор сделал вывод об их влиянии на военно-морскую политику великих держав.

Ключевые слова: Альфред Тейер Мэхэн; США; военно-морская стратегия; гонка военно-морских вооружений.

Summary. After analyzing the evaluations of ideas of the U.S. naval theorist A.T. Mahan (1840–1914) in the U.S., UK, Germany, France, Japan and Russia at the turn of the XIX–XX centuries the author concluded about their impact on the naval policy of the great powers.

Keywords: Alfred Thayer Mahan; U.S.A.; naval strategy; naval arms race.

АМЕРИКАНСКИЙ контр-адмирал Альфред Тейер Мэхэн (1840–1914 гг.) вошёл в историю как автор книг об особом значении военно-морского флота для государства. Всемирную известность ему принёс вышедший в 1890 году труд «Влияние морской силы на историю, 1660–1783». Он основан на лекциях по военно-морской стратегии и истории, которые Мэхэн читал в Военно-морском колледже в Нью-порте — учебном заведении повышения квалификации офицеров американского флота. В этой книге Мэхэн раскрыл главные положения своей теории «морской силы» («морской мощи» — «sea power»), состоявшей из военно-морского, торгового флотов и заморских колоний; главные геополитические условия её формирования и на примерах истории войн на море показал преимущества, которые может принести стране «морская сила».

Эталоном державы, получившей наибольшие преимущества за счёт «морской силы», для Мэхэна была Великобритания. В работе над книгой он руководствовался не только академическим интересом, но и стремлением способствовать развитию «морской силы» США. В первой главе утверждал: «Практическая цель настоящего исследования состоит в том, чтобы извлечь из уроков истории выводы, приложимые к нашей стране и нашему флоту...»¹. Мэхэн доказывал, что у США, как и у Англии, есть все условия, чтобы стать великой морской державой, и призывал к активизации внешней политики страны и развитию военно-морского флота.

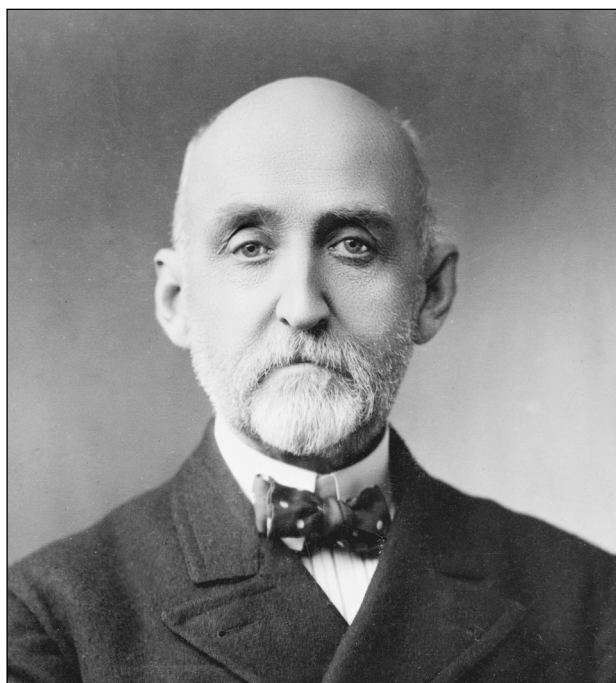
Труд Мэхэна привлёк внимание во всём мире. В 1892 году была издана его работа «Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812», в которой развита концепция морской мощи государства. Всего Мэхэн написал 20 книг и свыше сотни статей по истории и актуальным вопросам международных отношений. На рубеже XIX–XX вв. он был провозглашён «пророком» морского могущества, признан одним из основателей геополитики, его исторические работы до сих пор цитируют исследователи.

Многие современники оценивали влияние идей Мэхэна на развитие военно-морских флотов перед Первой мировой войной едва ли не как определяющее. Так, в некрологе американский военно-морской журнал «United States Naval Institute Proceedings» писал: «Говорили, что современный британский флот — это творение Мэхэна и что “Влияние морской силы на историю” открыло глаза кайзеру на его бессилие на море

и стало, несомненно, одной из причин, вероятно, самой большой, постройки его флота. Не может ли настоящая (Первая мировая. — **Н.Ф.**) война быть приписана влиянию Мэхэна?»². Английские газеты в некрологах напоминали о его симпатиях к Британии, подчёркивали значение трудов Мэхэна для укрепления британской морской мощи и их роль в развитии германского флота³. Автор первой биографии Мэхэна Ч.К. Тейлор так оценивал его вклад в развитие гонки морских вооружений: «Никто не был бы так нескромен, чтобы утверждать, что Мэхэн был ответственным за всё это, но цифры (расходов на флот. — **Н.Ф.**) дают пищу для размышлений»⁴. Другие исследователи были не столь категоричны в оценках, но отмечали значение его идей.

Мэхэн не только писал о необходимости перемен в американской военно-морской политике, но и предпринимал шаги для распространения своих идей. Ещё до выхода книги «Влияние морской силы на историю» он позаботился о том, чтобы передать 50 её экземпляров в корабельные библиотеки и 100 — в Военно-морской колледж⁵, слушателям которого книга предназнача-

А.Т. Мэхэн

ПОДГОТОВКА УНТЕР-ОФИЦЕРОВ СВЕРХСРОЧНОЙ СЛУЖБЫ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ АРМИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается, как в русской армии в конце XIX — начале XX в. решался вопрос, где лучше готовить унтер-офицеров сверхсрочной службы: «вне войск» в отдельных штатных унтер-офицерских батальонах или непосредственно в строевых частях.

Ключевые слова: военно-учебные заведения; Рижский учебный унтер-офицерский батальон; войсковые школы для подготовки подпрапорщиков.

Summary. The article discusses solving by the Russian army in the late XIX – early XX centuries the question, where to train better long service non-commissioned officers: “outside the forces” in separate staff noncommissioned officers’ battalions, or directly in the line units.

Keywords: military schools; Riga training non-commissioned officers’ battalion; army schools for training sub-ensigns.

ФОРМИРОВАНИЕ в русской армии института унтер-офицеров сверхсрочной службы, которое началось в ходе военных реформ 60–70-х годов XIX века и продолжалось до начала Первой мировой войны 1914–1918 гг., вызвало необходимость создания специальных военных школ для их профессиональной подготовки. В этот период Военному министерству пришлось решать задачу, где наиболее рационально готовить сверхсрочнослужащих младших командиров: в отдельных унтер-офицерских батальонах, «не состоящих в прямой связи со строевыми частями», или непосредственно в войсках?

В июле 1887 года на военном совете по инициативе военного министра генерала от инфантерии П.С. Ванновского было принято решение о создании специальных учебных батальонов для подготовки «надёжных строевых унтер-офицеров для армейской пехоты», которые за полученное образова-

ние должны были после выпуска прослужить 4 года на сверхсрочной службе. Обучались они с учётом опыта подготовки «образцовых унтер-офицеров» в кантонистских учебных карабинерных полках, действовавших в России при императоре Николае I, и в германских унтер-офицерских школах¹. Осенью того же года Александр III разрешил сформировать один такой батальон в Риге, а затем, в зависимости от результатов «опыта», их предполагалось организовать во всех военных округах.

Учебный батальон создавался на базе упразднённого Рижского пехотного юнкерского училища и по Положению 1887 года имел два состава — постоянный (кадр) и переменный. В строевом отношении он подчинялся начальнику штаба Виленского военного округа и командиру XX армейского корпуса, части которого расквартировывались в Риге. Командир Рижского унтер-офицерского батальона назначался военным министром и утверждался в должности высочайшим приказом. Он имел право отбирать в постоянный состав лучших офицеров и унтер-офицеров со всей русской армии. Ротные командиры избирались из числа лично ему известных командиров рот в войсковых частях и по его представлению зачислялись в батальон приказом военного министра. Младшие офицеры выбирались из числа офицеров, состоявших на службе не менее 4 лет (из них последние 2 года в строю), «обративших на себя внимание усердием по службе и умеющих преподавать». Они откомандировывались в батальон на 4 года с оставлением в списках своих частей (по окончании указанного срока эти офицеры возвращались на прежнее место службы). Каждый младший офицер получал учебный взвод, который «вос-

питывал и обучал по всем отделам образования» под руководством своего ротного командира. За преподавательскую работу все офицеры батальона получали усиленные по сравнению со строевыми частями денежные выплаты: командир батальона — 1460 рублей «столовых» и 900 рублей «добавочных» в год; командиры рот соответственно — 660 и 600 рублей, а младшие офицеры — 183 и 417 рублей².

В батальон зачислялись на добровольных началах нижние чины срочной службы из войск и гражданская молодёжь в возрасте от 18 до 23 лет, имевшие образование не ниже 4-го разряда (окончившие начальную школу), годные к военной службе по состоянию здоровья и «хорошего поведения». С ними проводился небольшой вступительный экзамен, состоявший из знания молитв, чтения, умения писать под диктовку и выполнять четыре арифметических действия. Весь переменный состав батальона объединялся в 4 роты — по две в младшем и старшем курсах общей штатной численностью в 500 человек.

Учебная программа батальона, рассчитанная на 2 года, по объёму значительно превосходила 7,5-месячный курс подготовки унтер-офицера срочной службы в полковой учебной команде. Она включала в себя: Закон Божий, чтение рассказов из русской истории, письмо, письмоводство, арифметику, чтение карт, занятия по пению, воинские уставы, краткие сведения по военной гигиене, гимнастику, фехтование на рапирах и эспадронах, штыковой бой, плавание, стрельбу и правила обучения молодых солдат.

Учебные занятия начинались с 1 сентября и продолжались до 15 мая. Затем весь личный состав батальона выезжал в учебный Шере-

Вахмистры

«ШТАБ РАЗДЕЛИЛСЯ НА ДВА ВРАЖДЕБНЫХ ЛАГЕРЯ...»

Дело об «измене» в штабе Северного фронта

Аннотация. В статье освещаются события, приведшие в конце 1918 года к расследованию дела о возможной измене в штабе Северного фронта. Проанализировано влияние на его ход острой конфронтации между членами реввоенсовета фронта.

Ключевые слова: Гражданская война в России; Красная армия; штаб Северного фронта; военные специалисты.

Summary. The article highlights the events, which led in the end of 1918 to investigation of the case of a possible treason in the Staff of the Northern Front. Its effect on its course is analyzed from the acute confrontation between members of the Revolutionary Military Council of the Front.

Keywords: Civil War in Russia; Red Army; Staff of the Northern Front; military experts.

В разгар Гражданской войны особую опасность для Красной армии представляли измены штабных работников, которые могли привести к неудачам на фронтах, поэтому сигналы о них привлекали пристальное внимание. Один из таких сигналов поступил в конце 1918 года из штаба Северного фронта. На расследование дела повлияла острая конфронтация между членами реввоенсовета (РВС) фронта, в результате которой оно было использовано не для выявления агентуры противника, а для сведения личных счётов. Так как документы по этому вопросу не были известны исследователям, даже в специализированных трудах о случившемся упоминается вскользь и без связи с обстановкой в штабе фронта¹.

НАЧАЛО разбирательству положил арест 3 декабря 1918 года 19-летнего А. Сергиенко (Сергеенко), пробравшегося в Архангельск через станцию Плесецкая². Он был допрошен в штабе 18-й стрелковой дивизии И.П. Уборевичем и отправлен в Вологодскую ГубЧК. Затем арестанта направили в штаб Северного фронта, находившийся в Ярославле.

12 декабря на допросе в разведывательном отделении штаба Северного фронта Сергиенко признался, что был шпионом интервентов, в преддверии наступления белых обследовал онежское направление и станцию Обозерская.

Н.Н. Кузьмин

13 декабря 1918 года РВС Северного фронта сообщил о Сергиенко в Серпухов, в Реввоенсовет Республики (РВСР) С.И. Аралову и К.Х. Данишевскому³.

Работники штаба фронта предложили члену РВС фронта, комиссару штаба Е.М. Пятницкому отправить Сергиенко в Москву к видному большевику К.Б. Радеку (который на самом деле в то время находился в Германии). Следственная комиссия реввоен трибунала 6-й армии просила о смягчении участи задержанного, но Пятницкий не согласился и решил лично допросить шпиона.

В камеру к Сергиенко подсадили бывшего офицера, чекиста К. Благовещенского. Арестованный проникся к нему доверием и сообщил, что от расстрела в Вологде его спас новый командующий 6-й армией бывший генерал А.А. Самойло, который «будто бы служит на два фронта»⁴. В дальнейшем оказалось, что это было лишь предположение Сергиенко, считавшего Самойло выпускником Пажеского корпуса (который тот не оканчивал, учился в 3-й московской гимназии и в Московском военном училище⁵). Сергиенко полагал, что бывший паж не мог не быть на стороне противников большевиков. Себя Сергиенко также выдавал за воспитанника Пажеского корпуса, прожившего долгое время во Франции, но попытка комиссара Пятницкого заговорить с ним по-французски показала, что этого языка арестованный не знает.

Сергиенко рассказал Благовещенскому и о том, что началь-

ник разведывательного отделения штаба Северного фронта В.Е. Стасевич вызвал его в Ярославль для отправки в Москву, где он будет освобождён и сможет связаться с другими агентами. Кроме того, Сергиенко заявил, что в штабе фронта работает крупный агент. Благовещенский специальной запиской доложил эти сведения Пятницкому.

В камере Сергиенко нашли начатое письмо председателю следственной комиссии станции Плесецкая А. Шаммесу. В нём была лишь одна фраза: «Я нахожусь в тюрьме». Адресат также заинтересовал чекистов. Сообщалось, что Шаммес приехал из Шотландии (а британцы активно участвовали в интервенции на Севере), выступал от имени шотландского совета, интриговал против видного советского политического деятеля М.С. Кедрова и вызвал неудовольствие чекиста А.В. Эйдука. РВС Северного фронта характеризовал Шаммеса как крайне трусливого⁶.

На допросе, проведённом Пятницким, Сергиенко, частично признав то, что рассказал Благовещенскому, в провокационных целях назвал вражеским агентом ставшего ему известным штабного работника — бывшего капитана, выпускника ускоренных курсов военной академии, начальника штаба фронта Н.Н. Доможирова, который накануне беседовал с арестованным.

Конкретные факты против Доможирова отсутствовали, но в штабе фронта были заинтересованные в том, чтобы ему насолить. С подачи

«ПОВЕСТИ БЕСПОЩАДНУЮ БОРЬБУ СО ШПИОНАМИ, ПРЕДАТЕЛЯМИ, ДИВЕРСАНТАМИ, ДЕЗЕРТИРАМИ И ВСЯКОГО РОДА ПАНИКЁРАМИ И ДЕЗОРГАНИЗАТОРАМИ»

Роль Государственного комитета обороны в руководстве чекистскими органами в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье раскрывается роль Государственного комитета обороны в руководстве чекистскими органами СССР в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Государственный комитет обороны; «Смерш».

Summary. This article addresses the role of the State Defence Committee in controlling the bodies of the USSR KGB during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; State Defence Committee; "SMERSH".

Г ОСУДАРСТВЕННЫЙ комитет обороны (ГКО), образованный совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР 30 июня 1941 года, являлся чрезвычайным высшим государственным органом весь период Великой Отечественной войны и просуществовал до 4 сентября 1945 года. Состав членов ГКО в ходе войны существенно не менялся, в его костяк неизменно входили И. Сталин (председатель), В. Молотов (заместитель председателя), Г. Маленков и Л. Берия. Последний занимал одновременно должность заместителя председателя СНК и наркома внутренних дел, а с мая 1944 года стал также заместителем И. Сталина по Государственному комитету обороны¹. Следует отметить и тот факт, что Л. Берия в декабре 1942 года вошёл вместе с Г. Маленковым, Н. Булганиным и Н. Вознесенским в состав аппарата бюро ГКО, которое занималось контролем за исполнением решений, принятых на заседаниях ГКО². Значительный блок этих документов посвящён вопросам организации и деятельности органов госбезопасности³.

Указанные решения ГКО можно сгруппировать на основе периодизации Великой Отечественной войны, выделив особо начальный период, когда приходилось принимать экстраординарные меры. Можно рассматривать и тематическую направленность этих документов, когда ГКО приходилось принимать организационные и кадровые решения, в том числе по расширению прав органов госбезопасности по применению репрессий и т.п. Отдельную груп-

пу документов составляют отчёты и доклады, поступавшие в ГКО из наркоматов внутренних дел и госбезопасности, а также Главного управления контрразведки (ГУКР) НКО «Смерш».

Начнём рассмотрение постановлений ГКО с организационно-го блока.

Как известно, чекистские органы подошли к началу войны организационно дезинтегрированными. На основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 года Наркомат внутренних дел был разделён на два: НКВД и Наркомат госбезопасности. А через пять дней появилось постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О передаче особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота СССР».

Оба решения объяснялись прежде всего необходимостью улучшения агентурно-оперативной работы. Но ведь руководство страны наверняка отдавало себе отчёт в том, что такая серьёзная реорганизация приведёт, хотя бы на первом этапе, к обратному результату. Стало быть, предполагался достаточно продолжительный период стабильного развития СССР. Кстати, это ещё один аргумент против позиции тех, кто отстаивает блеф о намерениях Сталина нанести превентивный удар по Германии.

Организационное дробление аппаратов госбезопасности в сочетании со слабой подготовкой кадров, набранных наспех после репрессий 1930-х годов, привело к неэффективности работы, особенно в начальный период войны. Это побудило ГКО принять решение о преобразовании органов 3-го управления НКО СССР

в особые отделы НКВД СССР, главной задачей которых предлагалось считать решительную борьбу со шпионажем и предательством в частях Красной армии и ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе.

Особые отделы наделялись правом ареста дезертиров, а в необходимых случаях — и их расстрела на месте. В распоряжение армейских чекистов передавались специально формируемые вооружённые отряды из числа военнослужащих войск НКВД⁴. Во исполнение постановления ГКО нарком внутренних дел издал соответствующую директиву, разъяснявшую задачи особых отделов. Смысл проведённой реорганизации определён в документе следующим образом: «повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникёрами и дезорганизаторами. Беспощадная расправа с паникёрами, трусами, дезертирами, подрывающими мощь и порочащими честь Красной Армии, так же важна, как и борьба со шпионажем и диверсией»⁵.

Органам военной контрразведки предлагалось также усилить работу по обеспечению режима секретности. В связи с этим ГКО постановил сформировать органы военной цензуры (ВЦ) в форме соответствующих отделений⁶.

В июле 1941 года создаётся единый Наркомат внутренних дел во главе с Л. Берией.

Создание единого централизованного органа охраны государственной и общественной безопасности позволило усилить борьбу с особо опасными преступлениями. Укрепилась связь территориальных органов НКВД

ЭШЕЛОНЫ ШЛИ В ЯРОСЛАВЛЬ

Аннотация. В статье, подготовленной на основе архивов г. Ярославля, рассказывается об эвакуации ленинградцев в годы Великой Отечественной войны в Ярославскую область, о проблемах, возникших с медицинским обслуживанием и размещением эвакуированных.

Ключевые слова: блокада Ленинграда; эвакуация; Ярославский эвакуопункт; медицинское обеспечение.

Summary. The article, based on the archives of the city of Yaroslavl, describes evacuations of Leningrad's residents during the Great Patriotic War to the Yaroslavl Region, as well as the then problems with medical care and placement of evacuees.

Keywords: blockade of Leningrad; evacuation; Yaroslavl evacuation centre; medical support.

ЭВАКУАЦИЯ из Ленинграда населения, промышленного оборудования, культурных ценностей и различных учреждений началась уже в первые месяцы войны. При этом в эвакуации населения можно выделить два периода: первый — до блокады города, с 29 июня по 29 августа 1941 года, второй продолжался до 1 ноября 1942 года. В дальнейшем выезд из Ленинграда разрешился лишь в исключительных случаях по особому указанию городской эвакуационной комиссии. Всего из города и пригородов были эвакуированы до 1,7 млн человек. Эвакуация шла через Ярославль.

Первые эшелоны с заводским оборудованием и эвакуированными ленинградцами стали отправляться в Ярославскую область уже в июле¹. Несмотря на сложные условия (осенью 1941 г. город стал прифронтовым, подвергался бомбёжке), материальные и продовольственные трудности, руководство области и районов приложили немало усилий для обеспечения прибывавших всем необходимым, прежде всего жильём. Жилищные нормы для горожан временно были уменьшены до 4 кв. м на человека, что дало возможность разместить тысячи новых семей. Особая забота была о детях. До августа 1941 года в Ярославль прибыли 67 796 детей с детскими учреждениями и 12 030 — с родителями².

Опыт, приобретённый областными и местными органами власти, был использован ими на втором этапе эвакуации, зимой — весной 1942 года, когда поток эвакуируемых резко увеличился: ежедневно прибывали по несколько эшелонов с людьми. Только за февраль—апрель 1942 года в Ярославль прибыли 167 железнодорожных составов с более чем 300 тыс. ленинградцев³.

20 января 1942 года бюро Ярославского обкома ВКП(б) создало комиссию для руководства работой по приёму, размещению и обслуживанию эвакуированного из г. Ленинграда населения во главе с секретарём обкома. Было решено размещать прибывавших в Ярославле, Рыбинске, Тутаеве, Ростове и других населённых пунктах, расположенных недалеко

от железной дороги⁴. Каждому из пунктов, где надлежало принимать эвакуированных, было дано задание подготовить к 26 января помещения для их расселения. При этом в городах планировалось разместить: в Ростове — 1200 человек, в Тутаеве — 2000, Костроме⁵ — 2000 (к 1 февраля эту цифру удвоили), Рыбинске — 5000, Данилове — 2000 человек и т.д. Подобные конкретные цифры были даны и ряду районов.

Готовились к новому наплыву эвакуированных и медицинские учреждения. Так, Ярославский горздравотдел изыскал возможность увеличить свою больничную сеть на 85 койко-мест. Что касается организации питания эвакуированных, то ещё в январе 1942 года

К 70-летию прорыва блокады Ленинграда

было получено указание от заместителя председателя СНК СССР А.И. Микояна выдавать с баз Ярославской области все необходимые для этого продукты, не дожидаясь нарядов из Центра⁶.

Однако, несмотря на принятые меры, ярославцы, как показала практика, оказались не вполне готовы к приёму всё нараставшего потока беженцев.

Отметим, что в 1942 году для лечения истощённых и больных ленинградцев в городе и области были созданы 26 стационаров, а всего за годы войны через Ярославль были эвакуированы свыше 600 тыс. человек, в том числе более 120 тыс. детей!

Если в январе 1942 года через эвакуопункт области прошли 3498 человек, то с 5 по 14 февраля — 8115 человек, а с 15 февраля до конца месяца — ещё 21 951 человек. Из них в область были направлены 11 080 человек⁷.

Дело осложнялось тем, что люди прибывали нередко в крайне тяжёлом состоянии, что привело к переполнению больниц. Так, в докладе главному госсанинспектору РСФСР «О медико-санитарном обслуживании контингентов эвакуированных из г. Ленинграда и следовавших через г. Ярославль» указывалось, что большинство

больных в стационары и больницы города прибывали в чрезвычайно тяжёлом состоянии. Из заболеваний преобладали дистрофия, туберкулёз лёгких, дизентерия, воспаление лёгких и даже наблюдались случаи сыпного тифа. Зимой резко возросло не только число больных, но и умерших в пути. Так, в январе 1942 года с эшелонов были сняты 185 человек больных и 7 трупов, в феврале — 712 больных и 109 трупов⁸. Возрастала и смертность среди больных, размещённых в больницах и стационарах области. Если в январе 1942 года в Ярославле были захоронены 72 человека, то в феврале уже 434 (в области соответственно 66 и 339 человек)⁹.

На 1 апреля 1942 года Ярославская область приняла 3533 эвакуированных, среди них 985 детей. К 5 апреля здесь находились 15 540 ленинградцев, из них в больницах на лечении — 3412 человек¹⁰. В апреле в область поступили ещё 2450 беженцев. Увеличивалось и число больных. Только в стационары г. Ярославля в апреле поступили 1564 больных¹¹, а всего за февраль—апрель 1942 года через различные медицинские стационары области прошли 7409 больных, кроме того, через больницы г. Ярославля — ещё 863 человека¹².

Смертность среди больных была довольно высокой. В больницах г. Ярославля она составила: в нервно-терапевтической — 46,7 проц., в детской — 26,5 проц., в больнице им. Семашко — 45,5 проц., в инфекционной — 30 проц.¹³ Росло и число лиц, которым было не суждено доехать до Ярославля живыми. В марте с поездов сняли 292 трупа, а с 1 по 25 апреля — ещё 135¹⁴. Однако количество умерших в дороге было значительно больше: трупы выбрасывались из вагонов на станциях и в пути, и статистика их не учитывала. Так, в докладной записке уполномоченному СНК СССР по эвакуации в Ярославской области, подписанной начальником дорожного отдела Ярославской железной дороги, сообщалось, что с 17 по 20 марта на путях станции Всполье в снегу нашли 37 трупов. 17 марта на 257-м км от Москвы был обна-

ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ФРОНТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В США

Аннотация. Автор освещает малоизученные аспекты Первой мировой войны — деятельность в США пропагандистских аппаратов Великобритании, Германии и Комитета общественной информации, который обеспечил изменение настроения населения и широкую общественную поддержку участия Соединённых Штатов в войне.

Ключевые слова: Первая мировая война; США; пропаганда; Комитет общественной информации.

Summary. The author highlights the little-known aspects of the First World War — the activity in the U.S. of the propaganda machines of the UK, Germany and the Committee on Public Information, which provided the change of mood of the population and the broad public support for participation of the United States in the war.

Keywords: World War I; U.S.; propaganda; Committee on Public Information.

НАЧАЛУ Первой мировой войны в США была развита информационная сеть, накоплен опыт имиджевых и рекламных кампаний. «Каждая важная организация имела своих пресс-агентов... Не только крупные информационные агентства, но и все крупные газеты имели постоянных корреспондентов в Вашингтоне, которые почти ежедневно получали релизы от государственного секретаря и, как правило, раз в неделю от президента. Полученные ими очень подробные сведения передавались в редакции без указания источников. Тем самым правительство имело возможность влиять на мнения граждан»¹.

Начало войны стало неожиданностью для американцев, во многом по причине их неосведомлённости в европейских делах². По-настоящему опасность войны они ощутили лишь после уничтожения следовавшего из Нью-Йорка британского пассажирского лайнера «Лузитания», торпедированного германской под-

лодкой 7 мая 1915 года. Американцы верили английской трактовке причин войны, хода боевых действий и скептически относились к немецким сообщениям³. Посол Германии в Вашингтоне И.Г. фон Берншторф телеграфировал в Берлин: «В американском характере соседствуют две противоположные черты. Невозможно узнать спокойного и расчётливого бизнесмена, когда он находится в возбуждении, то есть, когда он находится во власти, как говорят здесь, “эмоций”. В подобные моменты его можно сравнить с истеричной женщиной, с которой бесполезно говорить»⁴.

Наиболее политически активными с первых дней войны в США были диаспоры выходцев из воевавших стран. Летом 1914 года по стране прокатилась волна националистических и сепаратистских манифестаций. Польские и еврейские эмигранты желали поражения России, ирландские — Великобритании, англо-саксонское население, испытывая симпатии к исторической родине, не спешило помогать ей делом. Были опасения, что немецкая диаспора прибегнет к организованному саботажу, который мог нанести значительный ущерб. Общество раскололось. 4 августа 1914 года президент США В. Вильсон, чтобы, по мнению некоторых историков, сохранить единство многонациональной страны⁵, поспешил заявить о нейтралитете США и подтвердил репутацию пацифиста в ходе президентской кампании 1916 года.

С началом войны развернулась дипломатическая борьба вокруг нейтралитета США. Военный атташе Германии капитан Ф. фон Папен предупреждал руководство в Берлине: «Если вы не преуспеете в том, чтобы уберечь Соединённые Штаты от вступления в коалицию наших противников, вы проиграете войну... Колоссальные материальные и моральные ресурсы, которыми располагают Соединённые Штаты, совершенно недооценены, и я уверен, что обществен-

ное мнение сильно отличается от того, каким его наблюдали в недавнем прошлом»⁶.

В борьбе за умы и сердца американцев Великобританию представлял известный писатель канадского происхождения Ж. Паркер, обладавший связями и хорошей репутацией. На стороне Антанты «были все преимущества в средствах коммуникации и... преимущество в изобретательности»⁷. Паркер ежедневно рассылал около трёхсот бюллетеней с материалами британской пропаганды редакциям американских газет, встречался с общественностью⁸. Бывший руководитель британского пропагандистского ведомства Веллингтон Хаус А. Хамсуорт напрямую обращался к американской публике, путешествуя по стране в качестве главы английской военной миссии летом 1917 года⁹. Количество пропагандистских материалов для США неуклонно росло — с 200 наименований в 1916 году до 400 в 1917-м¹⁰. «Британская пропагандистская организация действовала с такой интенсивностью, что её враги едва имели возможность выступать. Она имела перед ними то громадное преимущество, что у неё была общность языка, она имела доступ в университеты и в другие педагогические заведения»¹¹.

Гарантированная аудитория немецкой спецпропаганды, по оценке американских специалистов, составляла около 8 млн выходцев из Германии и их детей¹² из 105-миллионного населения США. Немецкие пропагандисты были в значительно худших условиях, чем английские, из-за испорченных кайзеровским руководством отношений между двумя странами. Оно не понимало американской дипломатии. Сближение интересов Германии и США было обречено на провал из-за стремления Вильгельма II внести раскол в американско-английские отношения. Мешало и стремление Берлина играть роль «старшего брата» Вашингтона. Всё это не способствовало немецкой спецпропаганде в США.

Ж. Паркер

ПОМОЩЬ СТРАНЕ ПИРАМИД

Военное сотрудничество СССР и Египта в 1950—1970 годы

Аннотация. Автор анализирует некоторые аспекты сотрудничества СССР и Египта в военной области в 1950—1970 гг., раскрывает причины его развития и свёртывания, связанного со сменой президента страны и его политического курса.

Ключевые слова: Советский Союз; Египет; военно-техническое сотрудничество; арабо-израильские войны.

Summary. The author analyzes some aspects of cooperation between the USSR and Egypt in the military field in the 1950—1970s, reveals the reasons for its development and coagulation associated with the change of the country's president and his policies.

Keywords: Soviet Union; Egypt; military-technical cooperation; Arab-Israeli wars.

Египет имеет особое значение для арабского направления внешней политики современной России. Для дальнейшего развития российско-египетских отношений требуется осмыслить опыт прошлого, в том числе военного сотрудничества, апогеем которого стал период 1950—1970 гг., на основе исторического анализа вскрыть причины проблем в этой области и спрогнозировать пути их решения.

В НОЧЬ с 22 на 23 июля 1952 года тайная организация «Свободные офицеры» под руководством генерала М. Нагиба¹ и полковника Г. Насера² подняла восстание против режима короля Фарука и захватила власть. Так как дореволюционный Египет, формально считавшийся независимым государством, входил в сферу влияния Великобритании, лидеры организации понимали, что выступить без сильной поддержки — значит обречь дело на неудачу. Поэтому вполне логичным было негласное обращение Г. Насера к представителям США незадолго до переворота с просьбой о поддержке организации, когда та возьмёт власть. Такая внешнеполитическая ориентация была предсказуема.

Стремясь усилить свои позиции в Египте, США благожелательно восприняли смену власти в нём, оказав новым лидерам поддерж-

ку. Руководство СССР поначалу отнеслось к революции в Египте настороженно, посчитав её очередным переворотом.

Своеобразие египетской политики состояло в том, что у пришедшего к власти военного руководства долгое время не было чёткой программы действий внутри страны и на международной арене. Решения Нагиба и Насера во многом определялись не стратегическими планами, а обстоятельствами и личной инициативой. Новые лидеры, помня печальный опыт колониальной зависимости Египта, стремились обеспечить его суверенитет и безопасность. Они считали главной угрозой присутствию иностранных, прежде всего английских, войск на территории страны и контроль западных государств над важнейшими элементами египетской инфраструктуры, в том числе Суэцким каналом³. На том, чтобы добиться полной эвакуации английских войск из зоны канала и установить национальный контроль над ним, были сконцентрированы основные усилия руководства страны в первые послереволюционные годы.

Так как Египет значительно уступал Великобритании в военной мощи, его руководство сделало ставку на мирные политические договорённости с Лондоном о прекращении 74-летней британской оккупации. 26 июля 1956 года Насер издал декрет о национализации «Всеобщей компании Суэцкого канала».

В середине октября 1956 года генеральные штабы Великобритании, Франции и Израиля завершили планирование операции против Египта. США не поддерживали западных союзников и Израиль, до начала военных действий выступили против силового разрешения Суэцкого кризиса.

Возможности Египта по отражению агрессии были ограниченными. К началу

войны его вооружённые силы насчитывали около 90 тыс. человек (после мобилизации — 150 тыс.). На их вооружении было до 500 танков, около 400 артиллерийских орудий, до 400 боевых бронированных машин и 128 самолётов, из которых лишь 42 находились в боеготовом состоянии. Остро ощущались нехватка подготовленных военных кадров и главное — общая отсталость Египта.

Силы интервентов насчитывали 229 тыс. человек, 650 самолётов, 130 боевых кораблей, включая 4 авианосца. На Синайском полуострове Израиль выставил 9 бригад против египетской группировки из двух пехотных дивизий, пехотной и танковой бригад⁴.

Военная операция, развёрнутая с 29 октября 1956 года, привела к поражению Египта и захвату значительной части его территории. 2 ноября 1956 года чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию, призывавшую к прекращению огня в Египте и возвращению к линии перемирия, установленной между Египтом и Израилем в 1949 году. 4 ноября Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд получил согласие на прекращение огня только от Египта. Агрессоры же активизировали военные действия, пытаясь достичь решающего преимущества, 5—6 ноября высадили морские и воздушные десанты (13,5 тыс. английских и 8,5 тыс. французских военнослужащих), захватив города Порт-Саид и Порт-Фуад. Израильские войска, оккупировав Синайский полуостров, почти вплотную подошли к городу Суэц.

В этой критической для Египта ситуации решающую роль в прекращении агрессии против него сыграла позиция СССР. Председатель Совета министров СССР Н.А. Булганин 5 ноября направил главам правительств Великобритании, Франции и Израиля послания, в которых была изложена твёрдая позиция Советского Союза в отношении агрессии и подчёркивалась решимость СССР любыми средствами добиться её прекраще-

Члены организации «Свободные офицеры» во главе с генералом М. Нагибом после захвата власти 23 июля 1952 г.

А.С. ЗАВЬЯЛОВ – СОЗДАТЕЛЬ БРОНЕВОЙ ПРОТИВОСНАРЯДНОЙ СТАЛИ

Аннотация. В статье рассказывается о жизненном пути учёного-металловеда, доктора технических наук, профессора, дважды лауреата Государственной премии СССР, создателя советской противоснарядной броневой стали А.С. Завьялова, его роли в развёртывании в СССР броневых производств накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., вкладе учёных-металловедов в Победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: А.С. Завьялов; учёный-металловед; противоснарядная броневая сталь; ЦНИИ-48; Броневая институт; Броневая лаборатория.

Summary. The article tells about the life of the scientist-metallurgist, Doctor of technical sciences, Professor, Twice Winner of the State Prize of the USSR, the founder of the Soviet armored cannonproof steel A.S. Zavyalov, his role in deployment of Soviet armor production before and during the Great Patriotic War of 1941–1945, scientists and metallurgists' contribution to the Victory in the Great Patriotic War.

Keywords: A.S. Zavyalov; scientist-metallurgist; armoured cannonproof steel; CRI-48; Armour Institute; Armour Laboratory.

Имена конструкторов многих видов боевой техники и оружия, внёсших значительный вклад в Победу в Великой Отечественной войне широко известны. Вместе с тем учёные-металлурги и металлореды, создавшие высококачественные сорта металлов и сплавов, из которых были изготовлены оружие и боевая техника, сокрушившие врага, до сих пор остаются неизвестными или мало известными. И это не случайно. Разработанные этими специалистами технологии получения металлов и сплавов военного назначения были настолько важны, длительное сохранение секретов этих технологий имело такое большое государственное значение, что даже спустя десятилетия после окончания войны имена учёных, сделанные ими открытия, созданные ими технологии оставались засекреченными. В числе глубоко законспирированных учёных был и Андрей Сергеевич Завьялов — создатель советской броневой противоснарядной стали.

А.С. Завьялов

КРУПНЫМ шагом в развитии отечественного и мирового танкостроения в конце 1930-х годов был переход от строительства танков с противопулевой бронёй к танкам с противоснарядным бронированием. Это привело к перестройке всей технологии производства танков, вытеснению лёгких машин средними и тяжёлыми, изменению тактики боевого применения бронетанковых войск, резкому повышению роли танков в боевых действиях. Танки становились главной ударной силой сухопутных войск. Возник (впервые применённый фашистским вермахтом) новый способ применения танковых войск — «блицкриг», заключающийся в проведении «молниеносных» прорывов танковых клиньев на большую глубину обороны противника, выходе танков на оперативный простор, окружении крупных группировок противника, превращении оперативных успехов в стратегическое превосходство¹.

Причиной, потребовавшей создания противоснарядной брони, стало развитие и совершенствование противотанковой артиллерии. В начале 1930-х годов в западноевропейских странах

появились противотанковые пушки, способные пробивать броню всех танков, имевшихся тогда на вооружении армий различных государств. Их броня обычно не превышала 15–20 мм (советские танки Т-26, БТ-5, БТ-7, германские Panzer-1 и Panzer-2, чехословацкие 35(t) и 38(t), французские Н-35, Н-39 и др.).

37-мм противотанковая пушка на дистанции в 100 м пробивала броню толщиной 37 мм, на дистанции 300 м — 26 мм, на дистанции 500 м — 22 мм, на дистанции 1000 м — 14 мм, то есть могла подбивать танки с дистанции в 1 км и уверенно поражать их с дистанции 500 м².

В 1931 году в СССР была принята «большая танковая» программа, предусматривавшая создание промышленности для массового производства танков. Это не было шагом к милитаризации страны, как утверждают либеральные историки и политологи. Беспристрастные наблюдатели — Л. Самуэльсон (Швеция) и др. считают, что в той исторической ситуации, при обострении международной напряжённости, в обстановке надвигавшейся большой войны, геополитические и

стратегические условия страны, иной, даже небольшевистской России, подтолкнули бы любой режим к развитию тяжёлой промышленности, к массовому производству танков, тяжёлой артиллерии, самолётов³.

С 1932 года в СССР начался серийный выпуск танков Т-26, БТ, танкеток Т-27. Подавляющее большинство советского танкового парка составляли лёгкие машины. Все танки, выпускавшиеся в СССР, имели только противопулевую броню⁴. Проблема создания машин с противоснарядным бронированием стала актуальной, но была сложной и масштабной. Было необходимо срочно перевооружить армию танками нового поколения, для чего требовалось создать металлургию, способную в огромных количествах производить противоснарядную броневую сталь, перестроить все технологии танкового производства.

Либеральные авторы утверждают, что в годы Великой Отечественной войны СССР не имел

ЗА ДОБЛЕСТЬ И МУЖЕСТВО

Аннотация. В статье показаны героические подвиги бойцов и командиров Воронежского фронта в ходе боёв с немецко-фашистскими захватчиками летом 1942 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция 1942 г.; Воронежский фронт.

Summary. The article describes the heroic deeds of soldiers and commanders of the Voronezh Front in the fighting against the Nazi invaders in summer of 1942.

Keywords: Great Patriotic War; Voronezh-Voroshilovgrad defensive operation of 1942; Voronezh Front.

ПРОШЕДШИЙ год был богат на 70-летние юбилеи сражений, операций и битв, навсегда вписанных в историю Великой Отечественной войны. Одна из таких незабываемых памятных дат — 70-летие Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции, проведённой войсками Брянского, Юго-Западного (до 12 июля) и Южного фронтов 28 июня — 24 июля 1942 года. Уже во время операции к ним присоединился и созданный 7 июля Воронежский фронт.

Целью операции являлось отражение наступления немецко-фашистских войск на воронежском и ворошиловградском направлениях. Однако противник, сумев хорошо подготовиться к генеральному наступлению на юг, несмотря на героическое сопротивление советских войск, сначала прорвал оборону Брянского фронта, затем Юго-Западного, 6 июля форсировал Дон и за-

хватил большую часть г. Воронежа. Чтобы не допустить окружения советских войск южнее Воронежа, Ставка ВГК приняла решение отвести их на новые рубежи, а в целях лучшего руководства силами из южного крыла Брянского фронта выделить новое оперативно-стратегическое объединение — Воронежский фронт, первоначально в составе 40-й¹, 6-й² и 60-й³ армий, 2-й воздушной армии⁴, 4, 17, 18 и 24-го танковых корпусов. Командовать фронтом 7 июля был назначен генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, 14 июля его сменил генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин.

Вновь созданный фронт, переименованный в октябре 1943 года в 1-й Украинский, должен был очистить от противника восточный берег Дона, затем сковать его силы, стараясь не допустить их переброски в районы Сталинграда и Северного Кавказа. Хотя полностью замысел Ставки осу-

ществить не удалось, советские войска своим упорным сопротивлением сорвали планы противника по разгрому основных сил Красной армии на юго-западном направлении и в ходе почти 30-дневных непрерывных боёв нанесли врагу тяжёлый урон. Кроме того, немецко-фашистскому командованию так и не удалось полностью взять Воронеж, а также окружить и уничтожить войска южнее Воронежа, который был освобождён частями Воронежского фронта 25 января 1943 года.

Солдаты и офицеры фронта, или, по принятой тогда терминологии, бойцы и командиры, проявляли массовый героизм. Так, трём частям и соединениям за изгнание оккупантов из города присвоено почётное наименование «Воронежские», при этом сотни солдат, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями.

В Центральном архиве Министерства обороны РФ хранятся тысячи документов, подтверждающих, что в эти трудные дни представители всех родов войск с честью выполняли свой воинский долг. В скупых строчках наградных листов боевые подвиги или воинские заслуги представляемых к награждению лиц. Так, приказами по Воронежскому фронту № 01/н—09/н награждалось 415 человек, из них орденом Ленина — трое, орденом Красного Знамени — 60 человек, орденом Красной Звезды — 234, медалью «За отвагу» — 67, медалью «За боевые заслуги» — 56 человек⁵. Приказами № 30/н—34/11 только по 40-й армии было отмечено 372 военнослужащих. При этом медаль «За отвагу» получили 190 человек, медаль «За боевые заслуги» — 182 чело-

Наградные листы на Ф.В. Витчинникова и С.И. Митрофанова

Обязательно на графы записать полностью.	
НАГРАДНЫЙ ЛИСТ	
Фамилия, имя отчество	Витчинников Фёдор Васильевич
Воинское звание	Старший сержант
Должность, часть	Командир отд. 5 стр. роты 607 стр. полка
Присвоено к	Фронту «КАСНАЯ ЗВЕЗДА»
1. Год рождения	1902
2. Национальность	Русский
3. С какой армией воевал	в Воронежской области
4. Партизанность	Беспартийный
5. Участие в боях (где и когда)	с 6 июля 1942 года по настоящее время в районе Юго-Восточн. р. Воронеж Воронежской области.
6. Имеет ли ранения контузы	не имеет
7. Чем ранее награждался (за какие отличия)	Награжден не имеет.
8. Каким РМ награжден	Медалью орденом Красной Звезды
9. Постоянный домашний адрес	Сельковский сельсовет, Сельковский район Воронежской области.
1. Кратко, конкретно изложить личный боевой подвиг или заслугу	
Старший сержант тов. Витчинников Ф.В., совместно с красноармейцами тов. Сидоровым Ф.П. в ночь с 10.7.42 на 10.7.42 в 2.00 захватил для диверсии германской разведки, вооруженный и снабженный радио и документами командиров ГИТА, которые переправлялись через р. ДОН в районе ГРУНОВСКОГО под видом военнопленных Красной Армии, вывели их из окружения. Несмотря на все попытки германцев усилить обстрелы с воздуха и с суши, тов. Витчинников, руководя их разведкой и доставляя в командный пункт командира роты, тем самым частично исполнил свой долг перед Родиной.	
Подпись командира	Витчинников Ф.В.
Подпись командира роты	Витчинников Ф.В.
Подпись командира батальона	Витчинников Ф.В.
Подпись командира полка	Витчинников Ф.В.

Обязательно на графы записать полностью.	
НАГРАДНЫЙ ЛИСТ	
Фамилия, имя отчество	Митрофанов Семён Иванович
Воинское звание	Сержант
Должность, часть	Командир отряда 5 стр. роты, 607 стр. полка
Присвоено к	Фронту «КАСНАЯ ЗВЕЗДА»
1. Год рождения	1909
2. Национальность	Русский
3. С какой армией воевал	в Воронежской области
4. Партизанность	Беспартийный
5. Участие в боях (где и когда)	с 6 июля 1942 г. по настоящее время в районе Юго-Восточн. р. Воронеж Воронежской области.
6. Имеет ли ранения контузы	не имеет
7. Чем ранее награждался (за какие отличия)	Награжден не имеет.
8. Каким РМ награжден	Медалью орденом Красной Звезды
9. Постоянный домашний адрес	Ст. Бобровский с/совет Сельковского р-на Воронежской области.
1. Кратко, конкретно изложить личный боевой подвиг или заслугу	
Сержант тов. Митрофанов Семён Иванович, совместно с группой товарищей в ночь с 10.7.42 на 10.7.42 в 2.00 захватил 3 диверсионных германских разведчиков и снабженных радио и документами командиров ГИТА, которые переправлялись через р. ДОН в районе ГРУНОВСКОГО под видом военнопленных Красной Армии вывели их из окружения. Несмотря на все попытки германцев усилить обстрелы с воздуха и с суши, тов. Митрофанов, руководя их разведкой и доставляя в командный пункт командира роты, тем самым частично исполнил свой долг перед Родиной.	
Подпись командира	Митрофанов С.И.
Подпись командира роты	Митрофанов С.И.
Подпись командира батальона	Митрофанов С.И.
Подпись командира полка	Митрофанов С.И.

«СТОИЧЕСКОЕ ЛИЦО БАРКЛАЯ ЕСТЬ ОДНО ИЗ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЕЙШИХ В НАШЕЙ ИСТОРИИ»

Великий русский полководец генерал-фельдмаршал
М.Б. Барклай де Толли в Отечественной войне 1812 года
и Заграничных походах русской армии

Аннотация. В статье рассказывается о жизни и деятельности великого русского полководца генерал-фельдмаршала Барклая де Толли.

Ключевые слова: генерал-фельдмаршал Барклай де Толли; Отечественная война 1812 года; Заграничные походы русской армии.

Summary. The article tells about the life and activity of the great Russian commander, Field-Marshal-General Barclay de Tolly.

Keywords: Field-Marshal-General Barclay de Tolly; Patriotic War of 1812; foreign campaigns of the Russian Army.

В российской военной историографии при описании событий Отечественной войны 1812 года большое внимание уделено её полководцам и героям: М.И. Кутузову, П.И. Багратиону, А.П. Ермолову, П.Х. Витгенштейну, Н.Н. Раевскому, Д.С. Дохтурову, М.С. Воронцову, Д.В. Давыдову, Ф.П. Уварову, М.А. Милорадовичу, М.И. Платову и другим. К сожалению, этого нельзя сказать о жизни и полководческой деятельности выдающегося российского военачальника той эпохи генерал-фельдмаршала Михаила Богдановича Барклая де Толли.

Непонятый многими современниками и малооценённый потомками, он надолго был отодвинут в тень, совершенно незаслуженно осыпавшийся оскорбительными и пренебрежительными оценками. Однако перечеркнуть огромные заслуги полководца перед Отечеством как одного из его виднейших спасителей просто невозможно. По справедливой оценке К. Маркса и Ф. Энгельса, «он был бесспорно лучший генерал Александра, непритязательный, настойчивый, решительный и полный здравого смысла»¹. «Стоическое лицо Барклая есть одно из замечательнейших в нашей истории», — подчёркивал Александр Сергеевич Пушкин.

Став в 1810 году военным министром Российского государства, Барклай де Толли сделал немало, чтобы подготовить страну и её армию к тяжёлым испытаниям в связи с ожидавшимся нашествием Наполеона Бонапарта. А когда враг вторгся на российскую землю, Барклай де Толли сумел осуществить единственно правильную военно-стратегическую линию. Его глубоко продуманная тактика отступления при подавляющем превосходстве войск Наполеона полностью себя оправдала.

В О ВСЕХ дореволюционных изданиях, включая словари и военные энциклопедии, утверждалось, что Михаил Богданович Барклай де Толли родился в Лифляндии в 1761 году. Новейшие исследования позволяют считать датой рождения будущего полководца 1757 год (13 декабря), что нашло отражение в недавно опубликованном библиографическом словаре об Отечественной войне 1812 года².

Его предки — шотландская фамилия Barclay of Tolly — переселились в Ригу в XVII веке. Сын отставного поручика Барклай в семилетнем возрасте был записан капралом в Новотроицкий кирасирский полк (которым командовал его дядя Е.В. фон Вермелен), а в 1778 году получил чин корнета. В 1788—1789 гг. участвовал в штурме Очакова, Бендер и Аккермана, в 1790 году — в военных действиях в Финляндии. Был произведён в премьер-майоры и переведён в Тобольский пехотный полк с оставлением в звании майора. Получил первые военные награды.

В 1794 году, командуя батальоном, отличился при взятии Вильны и в других сражениях. В 1798 году произведён в полковники, а в 1799-м стал генерал-майором³.

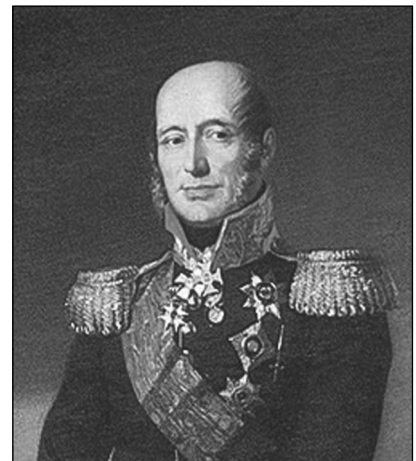
Особенно отличился в 1807 году при Прейсиш-Эйлау, который, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, он защищал «с величайшей доблестью»⁴, где был ранен разрывной пулей в правую руку выше локтя с раздроблением кости. Удостоенный нескольких высших боевых наград, Барклай де Толли получил звание генерал-лейтенанта. В 1806—1807 гг. участвовал в первой войне с Наполеоном.

Барклай де Толли разработал свой план действий против французской «Великой армии», основу которого составляло уклонение при крайне неблагоприятных условиях от генерального сражения и отступление вглубь страны. Он впервые высказал идеи этого плана в 1807 году во время встречи в Мемеле с известным немецким историком Бертольдом Нибуром, который посетил генерала в местном лазарете, где тот находился на излечении от полученных ран. Вот что записал Нибур со слов Барклая: «Если бы мне пришлось действовать против Наполеона, я вёл бы отступательную борьбу, увлёк бы грозную французскую армию в сердце России, даже на Москву, истощил бы и расстроил её и, наконец, воспользовавшись суровым климатом, за-

ставил бы Наполеона на берегах Волги найти вторую Полтаву»⁵.

Те же мысли Барклай де Толли вскоре высказал Александру I, посетившему генерала в том же мемельском лазарете. Позднее, став военным министром, он представил императору особый доклад — «О защите западных пределов России», где, развивая ту же идею, указывал, что первое упорное сопротивление

М.Б. Барклай де Толли
Художник Дж. Доу

«ПОСЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА РОССИЙСКАЯ ИМПЕРСКАЯ ЭМБЛЕМА НАШЛА ОТКЛИК В ДУШЕ НАРОДА»

Аннотация. В статье сделана попытка исследовать процесс образования и развития военной составляющей в изображениях двуглавого орла как в качестве герба Российской империи, так и в качестве основы эмблемы Вооружённых сил РФ. Особое внимание обращено на развитие военной семантики в гербоведении после победы России в Отечественной войне 1812 г.

Ключевые слова: Государственный герб; двуглавый орёл; военная семантика; военные эмблемы; Святой Георгий.

Summary. The article is an attempt to investigate the process of formation and development of the military component in images of the two-headed eagle as the National Emblem of the Russian Empire and as the basis for the Emblem of the RF Armed Forces. Special attention is paid to the development of military heraldry semantics after the Russian victory in the Patriotic War of 1812

Keywords: National Emblem; two-headed eagle; military semantics; military emblems; St. George.

ДВУГЛАВЫЙ орёл как символ военной мощи государства и его правителя известен с глубокой древности. Эта фантастическая птица под именем Гандаберунда впервые упоминается в древних канонических текстах индуизма. На дравидийском языке каннада ганда — сильный, берунда — двухголовый. В Вишну-пуране рассказывается, что бог-воин Вишну превращался в Гандаберунду, когда обычного оружия, которым он владел, оказывалось недостаточно и требовалось проявить фантастическую силу: двуглавый орёл легко мог поднять в каждой лапе и клюве по слону или льву. Интересно, что такое изображение Гандаберунды сохранилось не только на средневековых монетах, но и на барельефе храма Рамешвар в индийском г. Келади, который построен в XVI веке, а также в гербе королевства (княжества) Майсур, где Гандаберунда держит в каждой лапе по слону.

Гандаберунда известен и в качестве эмблемы династии ко-

ролей Майсура — Водяров, на ряде золотых и медных монет могущественной империи Виджаянагар (юг Индии) XIII—XVI вв., а в наши дни — в гербах штата Карнатака, г. Майсур, его университета и др.

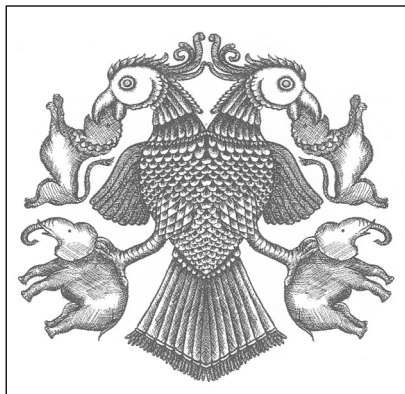
Гандаберунда воспринимался индийцами не только как символ бога-воина Вишну, его высшей власти и военной силы. Как аватар (воплощение) Вишну, он символизировал также соблюдение принципов дхармы (дисциплины и порядка). Видная индийская исследовательница из Бангалора доктор философии К.Л. Кэмэт в книге «Prani Parisara» (о животных в индийской скульптуре) писала, что Гандаберунда выражает также идеи плодородия и могущества, причём в последней отражается в первую очередь военная семантика, военная составляющая этой геральдической фигуры. Другие истоки военной семантики Гандаберунды связаны с представлениями индусов о Вишну-воине, который, как упоминается в брахманах, не только «совершает под-

виги на благо угнетённых и притесняемых», но и играет «решающую роль в битве богов и асуров»¹. В одной из четырёх рук он держит чакру — диск, оружие сверхъестественной силы, напоминающее бумеранг, в другой — раковину, издающую звук, вселяющий ужас в противника, в третьей — булаву, в четвёртой — лук. Именно поэтому «его считают охранителем и защитником»², обладающим бесстрашием, необыкновенной силой и непобедимостью. Для достижения победы Вишну способен перевоплощаться в многочисленный арсенал аватаров, один из которых — двуглавый орёл — продемонстрировал невиданную мощь и силу.

В буддизме двуглавый орёл символизировал силу и власть Будды, в мусульманском мире — высшую, в том числе военную, власть султана, который представлялся как богатырь-воин, отличавшийся храбростью, решимостью, волей к победе и воинственностью.

Изображение двуглавого орла как герба Священной Римской империи относится к XV веку. Тогда и сформировался так называемый германский стиль двуглавого орла, отразивший германский менталитет. Крылья «германского» двуглавого орла воинственно подняты вверх, между маховыми перьями помещаются фалды — нитевидные перья, лапы у орла мощные, широко расставлены, а пальцы и когти вырисованы с гротесковым натурализмом. Клювы хищнически открыты, языки далеко высунуты. Хвост — вычурный, декоративный. Весь облик орла устрашающий и яростный. В этом стиле двуглавых орлов изображали и

Гандаберунда — символ фантастической силы

Оборотная сторона печати Ивана III 1497 г.

